

расходам. Связь между личною важною человека и видом богатства так тесна, что пошное желание блистать большими расходами имеет силу страсти в многочисленных членах известных сословий такой нации, которая, вероятно, меньше всех наций целого света получает удовольствия от расточительности. От этого обстоятельства деятельное стремление к накоплению никогда не достигало в Англии такой высокой энергии, как в Голландии, где нет праздных богатых сословий, подающих примеры безрассудного мотовства, и промышленный класс, владевший тою существенною силою, с которою всегда соединено влияние на общество, имел свободу установить свою собственную норму образа жизни и приличий, а потому привычки общества остались экономны и нетщеславны.

Итак, в Англии и в Голландии стремление к накоплению давно уже имеет такую силу, что для своего действия не нуждается в обильных выручках, которые нужны ему в Азии. Теперь другие европейские страны, быстро следующие примеру Англии в этом отношении, почти все дошли также до подобного развития. Стремление к накоплению возбуждается к действию в этих странах столь низким процентом прибыли, что накопление не замедляется с течением времени, а, напротив, идет, судя по всему, быстрее, чем когда-нибудь, и второе условие для возрастания производства, возрастание капитала, не показывает никакого признака, что может стать недостаточным. Насколько зависит производство от этого элемента, возможности возрастания производства нельзя назначить никакого предела.

Прогресс накопления, конечно, значительно задержался бы, если бы выручка с капитала спустилась еще ниже, чем теперь. Но каким образом возрастание капитала может вести к такому последствию? При этом вопросе мысль обращается к последнему из трех условий производства. Граница производству не полагается существованием необходимого предела для первых двух элементов, для труда и капитала; потому она должна заключаться в качествах единственного из этих элементов, по самой сущности своей ограниченного в своем количестве. Граница производству должна полагаться качествами земли.

Глава XII

Закон возрастания продукта от земли

1. От других элементов производства, от труда и капитала, земля отличается тем, что не может возрастать безгранично. Ее пространство ограничено, а пространство производительнейших сортов ее еще больше ограничено. Очевидно также, что не неограниченно и количество продукта, которое можно получить на данном пространстве земли. Эта ограниченность количества земли и ограниченность ее производительности составляют истинные границы возрастанию производства.

Конечно, всегда люди ясно понимали, что эти две границы последний предел возрастанию производства. Но никогда не бывало ни одного примера, чтобы производство достигало этого окончательного предела: нет страны, в которой вся земля, способная производить пищу, возделана в таком совершенстве, что нельзя было бы (даже и без новых успехов в земледельческом знании) получить с нее больше продукта, чем теперь; а значительная часть земной поверхности остается еще совершенно невозделана. Потому обыкновенно думают (и очень натурально предполагают это с первого взгляда), что для настоящего времени всякое ограничение производства или населения с этой стороны находится на неизмеримом расстоянии от нас, и что должны протечь века, пока возникнет практическая необходимость принимать в серьезное соображение закон этого ограничения.

Я полагаю, что это ошибка, и притом самая серьезная из всех ошибок, какие только встречаются в области политической экономии. Вопрос этот

самый важный, самый основной из всех ее вопросов; в нем заключается решение всех вопросов о причинах бедности в богатом и промышленном обществе, и без ясного понимания этого предмета бесполезно идти далее в нашем исследовании.

2. Границу, полагаемую производству качествами почвы, не надобно воображать подобною стене, которая стоит неподвижно на известном месте и не задерживает движения, пока совершенно не останавливает его. Скорее можно сравнить эту границу с очень эластичною и растяжимою повязкою, которая, как бы сильно ни была растянута, все-таки может быть растянута еще шире, но которая стесняет задолго прежде, чем растянется до последнего предела, и стеснение от которой тем сильнее, чем ближе к этому пределу раздвигается она.

Лишь только достигает земледелие известной, не очень высокой степени развития, лишь только люди начинают заниматься возделыванием земли с некоторою энергиею, лишь только явились у них сколько-нибудь порядочные земледельческие орудия, земледельческое производство подчиняется действию закона, что при данном положении земледельческого искусства и знания увеличение труда не дает пропорционального увеличения в продукте, удвоение труда не удваивает продукта, или, выражая то же самое иными словами, каждое возрастание продукта получается более, чем пропорциональным возрастанием в приложении труда к земле.

Этот общий закон земледельческой промышленности — самая важная теорема политической экономии. Если бы закон этот был не таков, почти все феномены производства и распределения богатства были бы не таковы, как теперь. Самые коренные из заблуждений, еще господствующих по нашему предмету, проистекают из того, когда люди не замечают, что этот закон действует под наружными причинами, на которых останавливают они внимание, что второстепенные влияния принимаются за коренные причины явлений, форма и способ которых, может быть, и видоизменяется от них, но сущность которых определяется одним этим законом.

Когда для увеличения продукта человек обращается к худшей земле, то очевидно, что продукт не увеличится в одной пропорции с трудом. Самое выражение «худшая земля» показывает, что это земля, которая при равном труде дает меньшее количество продукта. Земля может быть хуже другой земли или по плодородию, или по положению. Она требует большей пропорции труда на произрастание продукта, другая на перевоз его к рынку. Если земля А при данном расходе на рабочую плату, удобрение и т. д. производит 1 000 кварталов пшеницы и если, для получения другой тысячи кварталов, мы должны обратиться к земле В, которая или менее плодородна, или более отдалена от рынка, то 2 000 кварталов будут стоить больше, чем двойной пропорции труда, расходованного на первую тысячу, и земледельческий продукт возрастет в пропорции меньшей, чем возрос труд, употребляемый на производство.

Вместо того, чтобы возделывать землю В, было бы можно заставить вышнюю обработку земли А производить вдвое. Можно было бы пахать или боронить ее два раза, вместо одного; или копать ее заступом, вместо того чтобы пахать после распашки; или пройти по ней катком, вместо бороны, чтобы лучше обратить в порошок; или чаще и лучше полоть; можно было бы употребить инструменты лучшей отделки или лучшего устройства; употреблять больше удобрения или удобрение более дорогих сортов; старательнее смешивать удобрение с землею, — все это некоторые из числа способов получать с данной земли продукт больший прежнего, и если надобно получить его, то обыкновенно употребляются те или другие из этих способов. Но такая прибавка получается посредством увеличения издержек в пропорции, превышающей увеличение продукта; это видно из того, что возделываются тогда же земли худшего качества. Земли худшие или более отдаленные от рынка натурально дают меньший продукт, и увеличившийся запрос удовлетворяется продуктом их не иначе, как с увеличением издержек, стало быть, и цены. Если бы прибавка в запросе могла попреж-

нему удовлетворяться продуктом лучших земель через приложение к ним большего труда и капитала по стоимости, не превышающей пропорцию той, за какую получалось первоначально требовавшееся от этих земель количество продукта, собственники или фермеры этих земель могли бы подорвать дешевизною всех других производителей и захватить весь рынок. Тогда земли менее плодородные или более отдаленные могли бы возделываться лишь собственниками, и только для прокормления или для поддержания независимости самих собственников, но никак никому не могло бы быть выгодным брать их в наймы для прибыли. А с них можно получать прибыль, достаточную для привлечения капитала к такому употреблению, — это показывает, что возделывание лучших земель достигло такой степени, за которую дальнейшее приложение к ним труда и капитала никак уже не даст большей выручки, чем какая может быть, при равном расходе, получена с земель, менее плодородных или находящихся в менее выгодном местоположении.

Заботливое возделывание земли в английских или шотландских округах, имеющих усовершенствованное земледелие, служит симптомом или следствием более тяжелых условий, которых стала требовать земля для увеличения продукта. Эта усовершенствованная обработка требует гораздо большей пропорции расходов, чем хозяйство по более поверхностной системе; для того, чтобы она стала прибыльною, нужны более высокие цены, и такая обработка не была бы принята, если бы доступна была земля столь же плодородная и еще не занятая. Если требуемое обществом прибавочное количество продукта можно получать с новой земли столь же хорошего качества, как прежняя, то не будет никакой попытки извлекать из земли количество продукта, сколько-нибудь приближающееся к тому, что она дает при способах обработки, считающихся в Европе наилучшими. Обработка земли доводится до такой степени, чтобы получалась выручка в наибольшей пропорции к употребленному труду, но выше этого обработка не ведется, и количество труда, превышающее эту степень, употребляется на другие дела. «Нескоро примирится английский глаз с жидкостью жатвы и нестарательным, по нашему мнению, хозяйством в Соединенных Штатах, говорит путешественник, недавно посещавший эту страну. Мы забываем, что где земли так много, а труд так дорог, как здесь, там надобно следовать совершенно не тому расчету, какой господствует в наших многолюдных странах, и что результатом будет, разумеется, недостаток полной отдачи во всем, что требует труда» (*Letters from America*, by John Robert Godley, том I, стр. 52. См. также *Lyell's Travels in America*, том II, стр. 83). Из двух причин, которые приводит Годли, настоящее объяснение делу дается, по моему мнению, избытком земли, а не дороговизною труда; потому что, как бы дорог ни был труд, но если недостает пищи, он всегда употреблен на ее производство предпочтительно перед всяким другим производством. Дело в том, что этот труд успешнее достигает своего результата, когда прилагается к новой земле, чем когда бы употреблялся на более высокую обработку уже возделываемой земли. Прилагать к американским землям высокое европейское возделывание станет выгодно лишь тогда, когда не останется там новых земель, кроме таких, которые по своей отдаленности или плохому качеству станут требовать значительного повышения цен, для придания выгоды своему возделыванию. До той поры исключением могут служить разве лишь подгородные земли, на которых сбережение в издержках перевозки может вознаграждать за значительно меньшую выручку в самом количестве продукта их. Как американская обработка относится к английской, точно так же обыкновенная английская обработка относится к фламандской, тосканской или *Terra di Lavoro*, где приложением гораздо большего количества труда получается значительно больший валовой продукт, но получается в такой пропорции к труду, которая человеку, возделывающему землю только для коммерческой прибыли, была бы выгодна лишь при гораздо высших ценах на сельскохозяйственные продукты.

Принцип, изложенный нами теперь, должен быть понимаем, конечно, с некоторыми объяснениями и ограничениями. Даже и тогда, когда земля уже так высоко возделана, что увеличение труда на нее или увеличение обыкновенного ежегодного приготовления ее не дало бы вырочки, пропорциональной расходу, может быть, что приложение гораздо большего прибавочного труда и капитала на улучшение самой почвы дренированием или долговечным удобрением будет вознаграждено продуктом так же щедро, как самые первые части труда и капитала. Иногда может быть, что пропорция вознаграждения за эти прибавочные части будет даже больше. Этого не могло бы случиться, если бы капитал всегда искал и находил наимыгоднейшее употребление. Но если наимыгоднейшее употребление таково, что вознаграждение за него надобно ждать дольше, чем за менее выгодное, то предпочтение ему будет дано лишь на очень высокой степени промышленного развития. Да и на этой высокой степени существуют иногда по владению землею и по найму ее такие законы и обычаи, которые не дают свободному капиталу страны простора обращаться на земледельческие усовершенствования. Потому добавочный продукт, требуемый увеличившимся населением, получается иногда вышею обработкою по возрастающей стоимости, между тем как известны и доступны способы получать его без возрастания стоимости. Если бы нашелся капитал на то, чтобы в следующем году сделать над землею Великобритании и Ирландии все известные и признанные нужными улучшения, которые выгодны при существующих ценах, то есть должны увеличить продукт пропорционально или больше, чем пропорционально расходу, — если бы произошло это, результатом был бы тот факт (особенно верный, если включать в это предположение Ирландию), что земля низшего качества надолго стала бы не нужна для земледелия; вероятно, прекратилась бы обработка значительной части тех менее производительных земель, находящихся ныне в обработке, которые не пользуются особенно выгодным положением; или, быть может, сокращение возделывания состояло бы преимущественно в том, что ежегодное приготовление земли и обработка ее стали бы менее высоки (потому что улучшения, нами предполагаемые, состоят не столько в улучшении хорошей земли, сколько в обращении дурной земли в хорошую; таким образом, наше земледелие возвратилось бы к характеру, похожему на американскую обработку, а совершенно брошены были бы только те из плохих земель, которые оказались бы неспособными к улучшению. Тогда пропорция общего продукта всей возделываемой земли к израсходованному на него труду стала бы выше прежней, и общий закон уменьшения вырочки от земли был бы на время отстранен, соразмерно этой перемене. Но никто не может предположить, чтобы даже в этом случае весь продукт, нужный для страны, возможно было получить только с самых лучших земель и с тех, которые сравниваются с самыми лучшими, благодаря выгоде своего положения. Конечно, значительная часть продукта продолжала бы производиться в менее выгодных условиях и с пропорциею вырочки меньшею, чем какая получается с наилучших или находящихся в наимыгоднейшем положении земель. А по мере того, как дальнейшее возрастание населения требовало бы нового увеличения производства, общий закон возвращал бы свою силу, и дальнейшее увеличение продукта стало бы получаться с расходом труда и капитала в пропорции, большей прежнего.

3. Продукт земли, при одинаковости обстоятельств, возрастает в пропорции меньшей, чем возрастает употребляемой на него труд, — это, как мы сказали, всеобщий закон земледельческой промышленности, допускающий лишь случайные и временные исключения. Но были писатели, отвергавшие этот принцип и самоуверенно ссылавшиеся на опыт в подтверждение того, будто бы вырочка с земли получается на высокой степени возделывания не в меньшей, а в большей пропорции, чем на менее высокой степени, будто бы когда на возделывание употребляется много капитала, вырочка бывает больше, чем когда его употребляется мало. Эти писатели утверждают, что даже самая худшая земля, возделываемая ныне, произво-

дит не только на каждый акр, но и на данное количество приложенного к ней труда столько пищи, сколько получали наши предки с плодороднейших земель Англии.

Очень может быть, что это правда; и если это не вполне правда, то в значительной степени действительно правда. Бесспорно то, что ныне производством пищи на все население занята меньшая пропорция населения, чем в прежние времена нашей истории. Но этим вовсе не доказывается, чтобы не существовал закон, о котором мы говорили, а доказывается только то, что существует какая-нибудь сила, противоположная ему и могущая на время превозмочь его. Действительно, есть такая сила, находящаяся в постоянном противодействии закону уменьшения выручки от земли, и мы теперь должны перейти к рассмотрению этой силы. Она не иное что, как прогресс цивилизации. Я употребляю это общее и несколько неопределенное выражение, потому что факты, участвующие тут, так разнообразны, что едва ли мог бы обнять все их какой-нибудь термин менее обширного значения.

Из этих фактов прежде всего представляется мысли прогресс земледельческого знания, искусства и земледельческих изобретений. Улучшенные земледельческие процессы бывают двух родов: одни дают земле способность производить абсолютно большее количество продукта, без соразмерного увеличения труда; другие не имеют силы увеличивать продукт, но зато уменьшают количество труда и издержек, которыми он приобретает. К первым надобно причислить уничтожение парового поля введением плодородной системы и введением новых растений, выгодным образом входящих в севооборот. Перемену, совершенную в британском земледелии в конце прошлого века введением севооборота с репою, представляют истинною революциею. Действие этих усовершенствований состоит, во-первых, в том, что они дают земле способность ежегодно производить жатву, вместо того, чтобы оставаться праздною из каждых двух или трех лет один год, и, во-вторых, в том, что прямо увеличивается ее производительность: чрезвычайное увеличение в числе скота, производимое увеличением количества корма, дает более обильное удобрение для хлебных полей. За этим следует введение новых растений, дающих большее количество пищи (например, картофель), или более производительных пород прежних растений (например, шведская репа). К тому же разряду усовершенствований надобно причислить расширение знаний о качествах разных удобрений и о лучших способах употреблять их; введение новых и сильнейших удобрений (например, гуано) и обращение таких, которые прежде бросались, на удобрение земли; изобретения, подобные распаиванию подпочвы или дренажу, от которых так сильно увеличивается продукт некоторых сортов земли; умножение числа животных, потребляющих и обрабатывающих в человеческую пищу вещества, которые без них пропадали бы, и т. д. К усовершенствованиям второго рода, которыми уменьшается количество труда, но не увеличивается производительность земли, принадлежат: улучшения в устройстве орудий, введение новых орудий, сокращающих ручную работу (например, веяльной и молотильной машин), более искусное и экономное приложение мускульного труда (например, столь медленно распространявшееся в Англии введение шотландского способа пахать парю лошадей, запряженных рядом, при одном человеке, вместо пахания тремя или четырьмя лошадьми дугом, при двух людях). Эти усовершенствования не увеличивают производительности земли; но они так же, как и усовершенствования первого рода, противодействуют стремлению стоимости производства земледельческих продуктов возвышаться вместе с возрастаньем населения и запроса.

Улучшение средств сообщения по своему действию подобно земледельческим усовершенствованиям второго рода. Хорошие дороги равносильны хорошим орудиям. В извлечении ли продукта из земли, или в перевозке его к местам потребления происходит сбережение труда, это все равно. Не говорим уже о том, что самый труд возделывания уменьшается от всякого

Уменьшения в стоимости привоза удобрения из отдаленных мест, всяким облегчением многочисленных операций перевозки с места на место, происходящих в пределах самой фермы. Железные дороги и каналы в сущности составляют уменьшение стоимости производства всех предметов, отправляемых по ним на рынок, а в буквальном смысле слова — ими уменьшается стоимость производства всех тех предметов, производству которых они помогают перевозкою материалов и орудий для их выделки. При них может быть возделываема земля, которая иначе не вознаградила бы возделывателей без повышения цены. Такое же действие по отношению к пище или материалам, привозимым из-за моря, оказывают усовершенствования в мореходстве.

Из этих соображений видим, что много есть чисто механических усовершенствований, не имеющих, повидимому, никакой особенной связи с земледелием, но все-таки дающих возможность получать данное количество пищи с меньшим расходом труда. Какое-нибудь большое усовершенствование в выплавке чугуна должно вести к удешевлению земледельческих орудий, к уменьшению стоимости железных дорог, вагонов и телег, судов, быть может, и домов, и многих других вещей, на которые чугун и железо не употребляются теперь по своей дороговизне; а всем этим уменьшилась бы стоимость производства пищи. Такое же последствие должны иметь всякие усовершенствования в тех процессах, которым подвергается хлеб по отделении от земли, и которые можно назвать уже мануфактурными. Первое приложение силы ветра или воды к молотбе хлеба вело к такому его удешевлению, какое могло бы произойти разве лишь от самого важного открытия в земледелии; всякое большое усовершенствование в мельничном устройстве должно иметь, пропорционально своей важности, подобное же влияние. О следствиях удешевления перевозки мы уже говорили. В инженерном деле также встречаем изобретения, которыми облегчаются всякие операции, совершаемые людьми. Усовершенствования в нивелировке важны для дренажа, не говоря уже о постройке каналов и железных дорог. Голландские низменности и некоторые части Англии осушаются машинами, действующими ветром или паром. Где нужны орудия для орошения полей, или насыпи и плотины, искусство в механике служит великим средством к удешевлению производства.

Все мануфактурные усовершенствования, которые не могут быть обращены на облегчение самому производству пищи ни в одном из его фазисов и потому не содействуют отстранению или замедлению уменьшения пропорции выручки от земледельческого труда, все-таки имеют следствие, хотя иного рода, но точно такого же значения. Они до некоторой степени вознаграждают за то, чего не предотвращают.

Все материалы мануфактурных продуктов получают из земли, а многие собственно от земледелия, которое в особенности доставляет весь материал одежды; потому общий закон уменьшения выручки должен прилагаться не только к земледельческой, но в сущности и к мануфактурной промышленности. По мере того, как население возрастает и способность земли давать увеличенный продукт напрягается сильнее и сильнее, увеличение в производстве всех материалов, как в производстве пищи, должно получаться расходом труда все в большей и большей пропорции. Но стоимость материала составляет обыкновенно лишь очень малую долю по всей сумме стоимости мануфактурного продукта, и земледельческий труд в производстве мануфактурных товаров лишь незначительная доля всего труда, употребляемого на них. А весь остальной труд имеет постоянную и сильную тенденцию уменьшаться, пропорционально возрастанию населения. Мануфактурное производство гораздо больше земледелия способно к приложению механических усовершенствований и сберегающих труд изобретений. А мы уже видели, что разделение труда, искусное и экономное устройство его очень сильно зависит от величины рынка и от возможности производить продукты большими массами. Потому в мануфактурной промышленности причины, ведущие к увеличению ее производительности, далеко перевешивают единственную причину, ведущую к ее уменьшению, и возрастание производства, вызываемое прогрес-

сом общества, происходит не с возрастанием, а с постоянным уменьшением пропорции стоимости. Этот факт обнаружился прогрессивным падением цен и ценностей почти всех мануфактурных товаров в два последние столетия; оно было ускорено механическими изобретениями последних 60 или 70 лет и способно продолжаться и расширяться выше всякого предела, какой мы могли бы определить ему.

Очень понятна теперь возможность такого случая, что успешность земледельческого труда может постепенно уменьшаться с возрастанием продукта, что поэтому цена пищи будет прогрессивно возрастать, и нужно будет над добыванием пищи для всего населения трудиться все большей и большей пропорции населения, а между тем производительная сила труда во всех других отраслях промышленности будет так быстро возрастать, что требуемое земледельцем количество труда может браться от мануфактурных работ, и все-таки они станут получать возрастающий продукт, так что все потребности населения, в общей сложности, будут удовлетворяться лучше прежнего. Эта выгода может даже распространиться и на беднейший класс. Возрастные дешевизны одежды и помещения может вознаграждать их за увеличение стоимости пищи.

Мы видели, что нет такого усовершенствования в производительных искусствах, которое так или иначе не имело бы влияния, противоположного закону уменьшения выручки от земледельческого труда. Не одни только промышленные усовершенствования имеют такое действие. Улучшения в правительстве и почти во всех других отраслях нравственной и общественной жизни действуют точно таким же образом. Предположим страну в таком состоянии, в каком была Франция до революции: подати лежат исключительно на промышленных классах, имеют такой характер, что служат как будто наказанием, штрафом за производство; нет никакой возможности получить удовлетворение за имущественную или личную обиду, если ее нанес человек знатный или сильный. Ураган, унесший такой порядок дел⁸², если смотреть даже только на одну сторону перемены, на увеличение производительности труда, не был ли равнозначителен множеству промышленных изобретений? Отменение фискального обременения, каким были десятины⁸³, равнялось для земледельца тому, как бы труд, нужный для получения продукта, вдруг уменьшился на десятую часть. Отменение хлебных законов или каких-нибудь других стеснений, мешающих товарам производиться в дешевейших местах их производства, равняется огромному усовершенствованию в производстве. Если плодородная земля, бывшая под охотничьим парком или отнимавшаяся у производства для какого-нибудь другого развлечения, отдается возделыванию, общая производительность земледельца увеличивается. Известно, как было в Англии влияние дурных законов о бедных⁸⁴ — они ослабляли земледельческий труд и отнимали у него производительность; таково же, но еще в сильнейшей степени, было влияние дурной системы фермерства⁸⁵ в Ирландии. Нет усовершенствований, которые действовали бы на производительность труда прямее, чем улучшения в отдаче земли под наем и в законах о поземельной собственности. Уничтожение субституций, удешевление форм продажи, и вообще всякие реформы, содействующие естественному стремлению земли к свободному переходу из рук, плохо пользующихся ею, в руки, лучше умеющие пользоваться, замена фермования, бессрочно уничтожаемого по воле собственника (tenancy at will), фермованием на долгие сроки; замена дурной по-избушечной системы (cottier system) какую-нибудь порядочною системою фермования; а больше всего приобретение постоянного интереса в земле людьми, ее возделывающими, — все такие реформы точно так же служат усовершенствованиями производства и некоторые из них столь же великими усовершенствованиями его, как изобретение прядильной или паровой машин.

То же самое надобно сказать об улучшениях в воспитании. Ум работника — важнейший элемент в производительности труда. В некоторых из цивилизованнейших стран развитие ума работников так низко, что снабжение головою людей, имеющих теперь только руки, едва ли не должно счи-

таться источником самого изобильнейшего возрастания производства. Стрательность, бережливость и вообще благонадежность работников — качества столь же важные, как их умственное развитие. Дружелюбные отношения, общность интересов и стремлений между работниками и хозяевами — вещи чрезвычайно важные, — точнее сказать, были бы вещами чрезвычайно важными, потому что я не знаю страны, в которой ныне существовало бы такое чувство дружелюбного союза. Не в одном рабочем умственные и нравственные усовершенствования имеют выгодное действие даже на промышленность. Увеличение умственной энергии, более основательное образование, большее развитие добросовестности, заботы об общих делах и филантропии в богатых и праздных сословиях сделали бы их способными придумывать и совершать чрезвычайно важные усовершенствования и в экономических силах страны, и в ее учреждениях и обычаях. Подумаем хотя только о самых очевидных феноменах. Отсталость французского земледелия именно в тех отношениях, в которых должен бы оказывать на него полезное влияние образованный класс, должна быть отчасти приписана тому, что внимание богатых землевладельцев исключительно занято городскими интересами и городскими удовольствиями. Всякое улучшение в человеческих делах, кроме всех других своих выгод, непременно будет иметь, прямым или косвенным образом, полезное влияние на производительность промышленности. Горячность преданности промышленным занятиям будет во многих случаях умеряться более гуманным и широким умственным образованием; зато труд, употребляемый на эти занятия, почти всегда будет тогда успешнее нынешнего.

Прежде, чем займемся мы изложением главных выводов, получаемых от соображения свойств двух противоположных сил, которыми определяется производительность земледельческой промышленности, мы должны заметить, что слова наши о земледелии с небольшими изменениями прилагаются и к другим занятиям одинакового с ним рода, прилагаются ко всем отраслям промышленности, добывающим от земли материалы. Например, рудокопная промышленность дает увеличение продукта обыкновенно с увеличением издержек в пропорции более высокой; или и хуже того: даже обыкновенный годовой продукт добывается в ней все с большим и большим расходом труда и капитала. Рудник не воспроизводит каменного угля или руды, взятых из него, потому каждый рудник наконец истощается, да и прежде своего истощения требует разработки с постоянно возрастающим расходом; шахты надобно углублять, галлерей вести все дальше, для очищения их от воды надобно употреблять все больше силы; продукт надобно поднимать с большей глубины или переносить на большее расстояние. Потому закон уменьшения выработки прилагается к рудокопному делу еще полнее, чем к земледелию; но зато и противодействующее влияние усовершенствований производства прилагается к нему еще в большей степени. Рудокопные операции доступнее земледельческих механическим усовершенствованиям; первое приложение паровой машины в большом размере было сделано к рудникам⁸⁶; а в химических процессах, которыми добываются металлы, есть возможность безграничных усовершенствований. Нередко встречается и другой случай, представляющий уравнивание за то, что все известные рудники идут к истощению: часто открываются новые рудники, равняющиеся по богатству прежним или превосходящие их.

Общий вывод таков: все предметы и силы природы, находящиеся в ограниченном количестве, ограничены относительно крайнего предела своей производительности, и задолго до достижения этого крайнего предела начинают удовлетворять увеличению запроса с прогрессивным обременением условий своей производительности. Но этот закон может ослабляться или временно отстраняться увеличением общей власти человека над природой, в чем бы ни состояло это увеличение; а в особенности он ослабляется всяким расширением человеческого знания относительно сил природы и свойств ее тел, потому что этим расширением знания расширяется власть человека над ними.